

1991-4 июня

К 100-летию со дня рождения Елизаветы Павловны Гердт

Безграничное вам спасибо, дорогая Елизавета Павловна!

В жизни, к большому сожалению, часто бывает, что, общаясь с выдающейся личностью, многое по молодости недооцениваешь и начинаешь ясно понимать только лишь со временем. И тогда ощущаешь, как не хватает тебе этого человеческого общения, как оно, уже ушедшее в прошлое, так тебе дорого, как щедро одарили тебя добром.

Елизавета Павловна Гердт является для меня такой личностью. Она вызывала уважение и любовь каждого, кто с ней соприкасался. И это неудивительно, потому что она была чрезвычайно интересным и необыкновенно одаренным человеком.

Разносторонность ее интересов поражала.

Меткость ее оценок восхищала удивительной образностью. Рассказывала ли она об увиденном спектакле, анализировала ли исполнение роли тем или иным артистом или делала доклад о международном положении (да, да, случалось и такое!) — всегда это было чрезвычайно точно, лаконично, предельно выразительно и интересно.

Вероятно, вот эта разносторонность интересов явилась следствием общения с замечательными людьми. Ее добро, такт, желание помочь снискали ей любовь современников — выдающихся деятелей культуры и искусства. Будучи совсем юной, она встречала в доме своих родителей таких художников, как А. Бенуа, С. Сорин. Ее творческая жизнь была связана с балетмейстерами М. Петипа, Л. Игнатовым, М. Фокиным, А.

Горским, она училась у Е. Вазем, танцевала рядом с А. Павловой, Т. Карсавиной, О. Преображенской... Какая замечательная переписка получилась у Елизаветы Павловны с С. Маршаком, К. Чуковским, которые очень ее любили! Близкими ее друзьями были А. Глазунов, В. Маяковский, Д. Шостакович, Б. Асафьев, Г. Нейгауз, С. Прокофьев, Ю. Шапорин... Гостеприимный дом Елизаветы Павловны всегда был наполнен музыкой и творческими спорами. Сюда любили приходить А. Волынский, И. Соллертинский, И. Андроников. Вся жизнь Елизаветы Павловны — пример собранности и трудолюбия. Она до последних дней своего земного бытия жила жизнью театра, радовалась его радостями, его достижениями,

огорчалась его неудачами.

Елизавета Павловна не только учила нас, но и воспитывала, всегда старалась привить своим ученикам любовь ко всему прекрасному. И для многих из нас, ее воспитанниц, была не только педагогом, старшим коллегой — она всегда останется светочем знаний, образцом преданности творчеству, ее влияние мы ощущаем и сегодня.

Какое счастье, что мне удалось долгие годы быть рядом с выдающимся художником — Елизаветой Павловной Гердт, которая стала для меня на всю жизнь безгранично дорогим и близким человеком.

Счастлива, что сегодня могу сказать — я ее ученица!

Раиса СТРУЧКОВА,
народная артистка СССР, профессор.

Низкий поклон педагогу и человеку

Елизавета Павловна Гердт была ведущей балериной Мариинского театра в Петербурге. Еще в 1907 году, в год окончания школы Вацлавом Нижинским, Михаил Фокин поставил для него и ученицы предвыпускного класса Е. Гердт акт из балета Н. Черепнина «Павильон Армиды». В 1908 г., на выпуск самой Елизаветы Гердт, М. Фокин сделал для нее окончательную редакцию «Шопенианы».

Однако Е. Гердт не стала сторонницей новаторских поисков молодого хореографа, она сохранила приверженность классическим традициям. Ее исполнение всегда отличалось безукоризненной чистотой формы, необычайным благородством, пластичностью, изяществом. Утонченный рисунок образа, холодноватость манеры исполнения позволяли критикам назвать балерину «белой лилией», «белыми цветочками ландыша», «бутоном розы».

Танец балерины отличался необычайной отточенностью движений, глубиной, вдумчивостью и «сценическим умом». За свою не очень долгую сценическую жизнь (Елизавета Павловна была очень требовательна к себе и рано ушла со сцены), она станцевала 14 ведущих балетных партий. В ее репертуаре были такие партии, как Одетта — Одиллия, Раймонда, Царь-Девушка в «Коньке-Горбунке», фея Сирени, Мирта и другие.

В 1927 году в Ленинградском хореографическом училище Елизавета Павловна Гердт начала свою преподавательскую деятельность. А за несколько лет до войны вместе со своим мужем — известным дирижером А. В. Гауком, переехала в Москву и стала работать педагогом балета в Большом театре и в Московском хореографическом училище.

Трудно переоценить значение педагогической деятельности Е. П. Гердт. Благодаря ей сохранилась живая связь с классическим академизмом школы Христиана и Анны Иогансон, Мариуса Петипа, Павла Гердта и Екатерины Вазем. Эта школа утверждала основные принципы русского классического танца: осмысленность и выразительность движений при четкости классической формы, благородство и изящество исполнительской манеры, пластичность рук и корпуса, развитие силы и выносливости.

Талант педагога балета — это столь же редкое дарование, как и талант балерины. Елизавета Павловна была блестящим балетным педагогом. Ее сила была в том, что она очень точно чувствовала индивидуальность своих учениц, умела не только учить, но и научить, умела под-

метить малейшую погрешность в исполнении и знала, как ее устранить.

В годы войны Е. П. Гердт в эвакуации, в небольшом городе на Волге Васильевске, где находилось в это время Московское хореографическое училище, готовила свой знаменитый выпуск — Майю Плисецкую, Раису Стручкову и Виолетту Бовт, а в 1958 году выпустила и Екатерину Максимову.

Мне не пришлось видеть Елизавету Павловну Гердт на сцене, но я счастлива, что судьба свела меня с ней и я работала под ее руководством в Большом театре.

Занимаясь в Московском хореографическом училище, я много танцевала: маленькую Машу в «Щелкунчике», Вальс, Снежинки, миниатюры К. Голейзовского, Л. Якобсона, В. Варковичко и Гран па из «Раймонды», которое готовила со мной великая Марина Семенова. В марте 1959 года, после государственного экзамена по классике мне поручили подготовить партию Одетты — Одиллии в «Лебедином озере». Елизавета Павловна, видевшая мои ученические работы, согласилась репетировать со мной эту роль.

Дебют был назначен на июнь. Времени на подготовку было мало, и мы репетировали в Большом театре каждый день. Одновременно с Одеттой — Одиллией мне предстояло еще станцевать вариацию Иглы в картине «Подводное царство» в опере «Садко». С нее Елизавета Павловна и начала работу со мной.

Пятичастная вариация предполагала музыкальность и точность исполнения, и Елизавета Павловна добивалась этого в каждом па. Она требовала от меня соединения всех движений в единую танцевальную фразу и особенно много внимания уделяла рукам.

Роль Одетты — Одиллии в то время танцевали замечательные балерины — М. Плисецкая, С. Головкина и Р. Карельская, для меня, выпускницы хореографического училища, было крайне ответственно готовить этот спектакль. Работать было очень интересно. Кажется, Елизавете Павловне нравилось, что я хорошо запомнила ее замечания и старалась точно их выполнять. Е. Гердт считала, что партия Одиллии получится у меня лучше, и больше времени уделяла работе над Одеттой. Освоить кантлену движений в белом адажио, мягкость в вариации, но сохранить в то же время четкость и ловкость в поворотах в коде было очень трудно.

Репетируя «Лебединое озеро», Елизавета Павловна научила меня работать над образом, не уставала повторять, что создание целостного танцевально-художественного образа — это главное в искусстве балета. Простое выполнение движений не должно быть самоцелью, это лишь средство выразительности. Особое внимание Елизавета Павловна уделяла эпольман, переводам рук в пор де бра. Мой дебют в «Лебедином озере» прошел успешно, и этим успехом я обязана Елизавете Павловне.

Е. П. Гердт была моим педагогом первые пять лет работы в Большом театре, и под ее руководством я готовила все партии. Л. М. Лавровский, ставя новую редакцию балета А. Глазунова «Раймонда», поручил мне в этом спектакле заглавную роль. Елизавета Павловна начала работу со мной над образом Раймонды с вариаций. Особенно мне нравились вариация из второго акта и маленькая вариация с шарфом.

Работая, Елизавета Павловна никогда не говорила ничего лишнего, каждое ее слово было образным, точным и — по существу. Ее интеллигентность, большая эрудиция, тактичность превращали каждую репетицию и общение с ней в наслаждение. С Елизаветой Павловной я готовила и партию Царь-Девушки в «Коньке-Горбунке» в постановке А. Радунского, которую очень люблю.

Когда я готовила партию Мирты в «Жизели», Елизавета Павловна большое внимание уделяла жестам, добиваясь выразительности, а в этой партии — особенно.

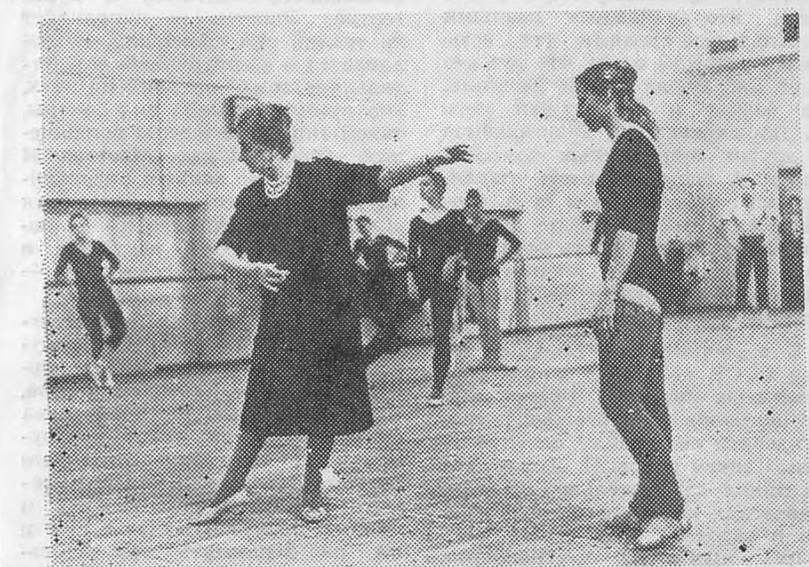
Всех учениц Елизаветы Павловны отличают красивые руки. Позже я слышала от некоторых балетных деятелей, что манера, которую Е. П. Гердт предлагала в пор де бра, устарела. Я не могу с этим согласиться и теперь, когда уже сама преподаю в Московском хореографическом училище, работая с детьми, я понимаю, насколько важны были все ее замечания. Выразительные, красивые руки балерин Большого театра — заслуга Е. П. Гердт.

У Елизаветы Павловны было много друзей, немало поклонников ее таланта. Когда я бывала у нее дома, она много рассказывала о своей дружбе с К. Чуковским, И. Андрониковым, С. Маршаком. Приходя в гости к Е. П. Гердт, я всегда восхищалась ее аккуратностью во всем, красивой одеждой, старинной мебелью, уникальной коллекцией фарфора и, особенно, ее манерой общения с людьми. К сожалению, я редко бывала у нее и теперь понимаю, какая это для меня непоправимая и невозможная утрата.

Елизавета Павловна пользовалась всеобщим уважением и своих коллег, и учеников, и работников всех других коллективов Большого театра. Известно редкое чувство юмора, которое отличало Елизавету Павловну, и ее меткие выражения и сравнения были воистину у всех на устах, быстро распространялись. Она обладала ассоциативным мышлением, и ее образные замечания в классе были всегда понятны ученицам.

Я всегда буду испытывать чувство безграничной благодарности к Елизавете Павловне Гердт — замечательному балетному педагогу и человеку — за бесконечное внимание ко мне, за те знания в области балета, которые я получила благодаря ей, за ту радость, которую дарил мне она своим общением.

Елена РЯБИНКИНА,
заслуженная артистка РСФСР.

На снимке: в классе Е. П. Гердт. На переднем плане Е. П. Гердт и М. Плисецкая.

99

Юбилейный спектакль

23 мая в Большом театре прошел спектакль «Анюта» в честь 100-летия со дня рождения Е. П. Гердт.

Перед началом спектакля со словами благодарной памяти и преданности замечательному педагогу выступила ее ученица — народная артистка СССР Р. Стручкова.

В главных партиях в балете выступили народные артисты СССР Е. Максимова и В. Васильев.

Оркестром Большого театра дирижировал народный артист Казахской ССР и Татарской ССР Ф. Мансуров.

Соло в оркестре исполнили: заслуженный артист РСФСР С. Гиршенко, Е. Игнатенко, заслуженный артист Республики Армения Р. Багдасарян, А. Горностаев, Б. Шлепаков, В. Часовенная, Г. Бутов, В. Носенко, С. Прозоров, В. Шубинский, Р. Алимов.